

Дорогой Билл,

RELEASE IN
FULL

В преддверии нашей встречи в Хельсинки я хотел бы поделиться с Вами своим пониманием ситуации с расширением НАТО. В отсутствие взаимопонимания по этому вопросу наша встреча может оказаться менее успешной, чем хотелось бы. В этом письме я предлагаю Вашему вниманию возможный выход из положения.

Сначала я хотел бы суммировать наши возражения.

Они связаны вовсе не с тем, что мы рассматриваем расширение НАТО как военную угрозу для России. Нас беспокоят политические последствия плана расширения альянса, реализация которого отделит Россию от Евроатлантического сообщества и, по существу, противопоставит ее НАТО.

Краеугольным камнем моей политики рыночных реформ, укрепления демократии и прав личности и построения гражданского общества, является осознание того, что Россия составляет часть Европы. Система европейской безопасности, не представляющая России полноценного и равноправного статуса, в принципе подрывает эту политику. Нежелание Запада закрепить за Россией равноправное место в будущей системе европейской безопасности подчеркивает в сознании людей существование барьера между нами и Европой, выдавливает из европейского политического пространства.

На протяжении многовековой истории европейская традиция развивалась в России параллельно с культурой отчуждения от Европы. В сфере внешней политики эти две тенденции выражались в первом случае в интеграции и сотрудничестве, а во втором - в наращивании противостояния. Сейчас в России идет процесс национального самоосознания, который определит путь общества и государства на многие десятилетия. Этот выбор определяется в том числе сигналами, поступающими к нам с Запада. К сожалению, план расширения НАТО в его нынешней форме воспринимается в России как враждебный знак. Он подтверждает аргументацию противников сближения с Западом. Он выбивает почву из под ног у сторонников реформ.

8

Мы с пониманием относимся к стремлению стран Центральной Европы подтвердить свою европейскую идентичность. Их стремление вступить в НАТО закономерно, учитывая опыт недавней истории когда их суверенитет попирался. К сожалению, другая сторона медали, очевидная при взгляде из России, это то, что расширение НАТО подтверждает принцип раздела Европы, и лишь переносит линию раздела на восток.

США и Западу предстоит сделать выбор, и цена возможного просчета исключительно велика. Либо будущая система евроатлантической безопасности включит Россию и будет создаваться совместно с ней, либо Россию изолируют, что похоронит идею партнерства и очень серьезно затормозит дальнейшую демократическую трансформацию в России.

В 2000 году на выборах моего преемника можно ожидать усиления националистической, антизападной, изоляционистской традиции. Именно в это время вступление в НАТО Польши, Венгрии и Чехии может стать реальностью, а вопрос о вступлении других стран региона появиться в повестке дня. Таким образом, решение о расширении НАТО принимаемое сегодня, определяет одну из тем политического противостояния в России в 2000 году. Весьма возможно, что оно также определит и его исход. Причем инерционная сила процесса расширения после того, как он будет запущен, сделает возможность изменения или корректировки курса в будущем еще менее вероятной, чем сейчас.

Резюмируя, я полностью согласен с мнением г-на Кеннана, что расширение НАТО вопреки мнению России является роковой ошибкой Запада, которая будет иметь катастрофические последствия, как для России, так и для самого Запада. Билл, я разделяю Вашу мечту о том, чтобы через 30 лет Европа, впервые за свою историю, стала объединенной, демократической и свободной, но могу сказать, что нынешняя политика НАТО работает на результат, ровно противоположный этой мечте.

Теперь о том, как я вижу выход из положения.

Он заключается в том, чтобы лишить план расширения НАТО его антироссийской направленности. Расширение НАТО стало бы для нас вполне приемлемым, если бы объявленная Западом политика открытых

дверей выразилась бы и в приглашении России присоединиться к НАТО в обозримом будущем в качестве полноправного члена.

Я с глубоким удовлетворением воспринял Ваше заявление на пресс-конференции в Белом Доме 7 марта 1997 г., о том, что Вы не исключаете возможности участия России в совместном оборонном союзе, включающем Европу, США и Канаду. Я рассматриваю это заявление, как шаг в правильном направлении. В ответ хочу предложить Вам сделать второй, совместный шаг.

На встрече в Хельсинки мы могли бы согласиться в том, что вступление России в НАТО является нашей совместной целью, что следующий раунд расширения альянса должен включать Россию, и что дальнейшее расширение без включения России невозможно. Мы могли бы объявить о совместном намерении работать в этом направлении с указанием определенного желаемого срока вступления России, например в течение 5 - ти лет, и запустить механизм дальнейших двухсторонних консультаций по этому вопросу. Это соглашение разрядило бы атмосферу, позволило бы нам завершить встречу на положительной ноте, а так же достичь максимальных выгод из всего комплекса начинаний по линии взаимодействия России и Запада, которые обсуждаются в настоящий момент.

Внутри России, такой шаг возымел бы значительный общественный эффект, особенно в контексте консолидации реформистских политических сил, проходящей в последнее время. Соглашение об оборонном союзе с Западом возродит в памяти россиян наше сотрудничество времен Второй Мировой Войны. Оно облегчит проведение военной реформы, которую мы планируем, и откроет возможности широкого сотрудничества в военных вопросах. Оно обеспечит общественную поддержку по многим другим аспектам наших двухсторонних и многосторонних взаимоотношений. Такое соглашение может стать кристаллизующим началом нового общественного консенсуса в России по всему комплексу отношений к Западу.

Я с нетерпением ожидаю Вашей реакции на это предложение.

(10)